

"Он молчит, — подумал Сюй Мяо. — Значит, не против"

Сюй Мяо понемногу усилил хватку. Гу Шэнь тут же перехватил его запястье. От пальцев инспектора повеяло прохладой, но он не отступил, продолжая легонько очерчивать контур чужой руки.

Холодная сталь лезвия упиралась прямо в кадык, грозя снести голову при малейшем движении. Сюй Мяо, будучи зверочеловеком, и без того дышал чаще обычного человека, а теперь, подгоняемый вспыхнувшим вожделением, и вовсе задышал тяжело, прерывисто. Острая кромка вдавилась в горло, слегка перекрывая кислород.

Но уклоняться от клинка он и не думал. Напротив, вперив в Гу Шэня дерзкий, дразнящий взгляд, Сюй Мяо подался вперед. Дистанция сократилась на миллиметр, но для чуткого обоняния зверочеловека, превосходящего человеческое в миллионы раз, этот шаг стал колоссальным сближением.

Расстояние сделалось критическим. Под языком скопилась слюна; Сюй Мяо шумно сглотнул, отчего его кадык скользнул по самому лезвию. Было чертовски больно, но он лишь безумно, с лихорадочным восторгом всматривался в глаза напротив.

В этот миг всё наносное слетело к чертям: и хитрый план прикидываться послушным дурачком, и прочая чушь. Последние два года стёрлись из памяти, будто их никогда и не было. Сам он тоже словно растворился в этом моменте.

Древняя кровь взбунтовалась. Первобытная похоть дьявольским шепотом зудела в ушах:

"Укуси его. Вонзи клыки в эту плоть. Почувствуй, как горячая кровь потечет в горло, согревая нутро"

Но где-то в самых темных глубинах сознания зазвучал иной голос — едва слышимый:

"Он охотник. Убей его..."

Разумеется, жажда укусить орала куда громче. Всё его существо подчинилось этому дикому зову. Он придвинулся ближе. Сталь, вопреки законам логики, не снесла ему голову, а попятилась назад. Сюй Мяо наступал, приоткрывая рот, готовый впиться зубами в шею инспектора.

Но внезапно лезвие замерло.

В нос ударил резкий медный запах — клинок уже рассёк кожу.

Хмель мгновенно выветрился. Сюй Мяо ошеломленно уставился на мужчину. В его глазах отразилась обида — он жалобно сощурился, точь-в-точь как побитый пес.

А что же Гу Шэнь?

В его холодном взоре читалось безграничное разочарование. Так выглядит скованное льдом озеро, под темной гладью которого бурлят невидимые течения.

Только сейчас зверочеловек понял, что всё это время слепо упивался собственной игрой и даже не замечал, какими глазами на него смотрят.

Сюй Мяо замер, не смея сделать больше ни шагу.

Дзинь!

Резкий звук дверного звонка безжалостно разрезал звенящую тишину спальни, прервав их безмолвное противостояние.

— Гу Шэнь, я открою, — одновременно выпалили они и осеклись, неловко переглянувшись.

— Я сам открою, — повторил инспектор.

Но соперничество уже зажглось в обоих. Гу Шэнь первым соскочил с постели, а Сюй Мяо пружинисто взметнулся следом. Лестница в двухуровневой квартире была узкой, и двое рослых мужчин протискивались по ней плечом к плечу. С виду они шли неторопливо, но внутри у каждого бушевал ураган. С самым свирепым видом они дружно рванули дверь на себя.

На пороге стояла молодая девушка. Заметив двух разъяренных громил, которые уставились на нее волком, она заметно растерялась и попятилась.

— Ой... извините, пожалуйста. Это же Центр по работе с аномальными существами? — робко спросила она.

— Чего? — не понял Сюй Мяо.

— Именно так, — ответил Гу Шэнь. К нему мгновенно вернулось привычное самообладание. Бесцеремонно отодвинув парня в сторону, он вежливо пригласил гостью войти и небрежным, отточенным движением поправил помятый воротник. — Прошу вас, проходите.

Как только девушка шагнула в прихожую, инспектор негромко бросил Сюй Мяо:

— Принеси воды.

— С какой стати? — процедил тот сквозь зубы, прожигая его взглядом.

— Меньше вопросов, марш на кухню.

Гу Шэнь даже не обернулся. Сюй Мяо скорчил пренебрежительную гримасу. Гостя заметила это, и парень, ничуть не смутившись, задорно подмигнул ей и помахал рукой.

— Ой, неужели это сам Сюй Мяо? — заговорщицки прошептала вошедшая, стоило Гу Шэню чинно опуститься в кресло напротив.

Инспектор помрачнел еще сильнее.

— Добрый день, — Сюй Мяо как раз подошел и с обворожительной улыбкой протянул ей стакан. — А вы очень милая, прелесть просто.

На самом деле девчонка его ни капли не интересовала — совсем еще зеленая, студентка, небось. В обычных обстоятельствах он бы даже не взглянул в ее сторону, но сейчас с упоением разыгрывал благородного принца-полукровку, лишь бы попортить кровь своему опекуну.

— Насколько я понимаю, у вас к нам дело? — пресек эти нежности Гу Шэнь. — Пожалуйста, изложите суть проблемы и не отвлекайте сотрудников от работы.

— Никакого терпения у человека, — вздохнул Сюй Мяо, укоризненно покачав головой.

Инспектор смерил его ледяным взглядом.

— Ну так как вас зовут? — поспешил спросить Сюй Мяо, пока опекун окончательно не рассвирепел.

— Я Ло Сяо. Мне девятнадцать, учусь на втором курсе, — отчеканила она, точно на собеседовании.

— И с какой же аномалией вы столкнулись? — деловито осведомился Гу Шэнь.

— Ну... понимаете, я пишу романы.

— И что с того? — любопытствовал Сюй Мяо.

— Дело в том... что мои герои — исключительно парни...

— И?

— И мне безумно нравится сталкивать лбами сильных мужчин. Ну, знаете, "сильный против сильного". И они не обязательно должны укладываться в рамки классической связи Альфы и Омеги...

Девушка смущенно замялась. Слушатели переглянулись — понятнее не стало ни на йоту.

— Какое отношение это имеет к вашему делу? — перебил её Гу Шэнь.

— Прямое! — выпалила Ло Сяо. Её взгляд почему-то так и метался между инспектором и его подопечным. — Видимо, я слишком сильно горела этой идеей. И в один прекрасный день притянула мелкого духа... книжного духа Шуцзина. Они питаются чужими рукописями и черпают из них силу. Поначалу мне это казалось забавным, я его приютила. Ему страшно нравилось слушать мои рассуждения о сюжетах. Он был такой лапочка! Мягкий и пушистый... Мою писанину-то вообще никто не читает, а он каждый божий день бегал за мной хвостиком и требовал продолжения! Он такой мила...

— Ближе к делу, пожалуйста, — оборвал её Гу Шэнь. По привычке конспектируя показания, он вдруг обнаружил, что исписал целый лист чистейшей чепухой. Он отложил ручку и устало взглянул на гостью.

— Ой! Ну... в общем, сначала этот Шуцзин вел себя как невинный младенец. Но чем дольше мы общались и чем больше моих набросков он поглощал, тем сильнее менялся. Стал копировать повадки книжных персонажей. И так поумнел, что начал критиковать мои сюжетные повороты! Представляете? Сам! А ведь поначалу...

Ло Сяо собиралась было зарыдать, но вовремя заметила, что карандаш инспектора угрожающе замер. Она торопливо затараторила дальше:

— А потом случилось страшное! Он сожрал мою тетрадь с идеями и черновиками! И теперь... теперь этот паразит безумно сводит мужчин друг с другом! Альф с Альфами, Омег с Омегами, даже до Бета-самцов добрался! В университете сейчас форменный дурдом, всё вверх дном перевернулось! Помогите, умоляю, я больше так не могу!

После этой исповеди Гу Шэнь почувствовал, как реальность безжалостно растаптывает его веру в нормальный мир.

— И этот пакостник всё еще в вашем кампусе? — с живым интересом спросил Сюй Мяо.

— Не знаю точно... Вообще-то он чертовски хорош собой, так что...

— При чём тут его внешность? — нахмурился Гу Шэнь.

— Может, какая-нибудь похотливая девица прибрала его к рукам и прячет? — хмыкнул Сюй Мяо.

— С чего бы? — не понял инспектор.

— Да я бы сама его спрятала! Он же материализует мои самые смелые фантазии! — Ло Сяо лихорадочно блеснула глазами. — Да он просто божество для всех любительниц мужской любви! Да еще и писанный красавец!

— Что за дичь... — проворчал Гу Шэнь. До него постепенно доходило, о чём именно толкует девица, и от этой мысли становилось не по себе.

— Сейчас в тренде союзы между людьми одного вторичного пола. Но тебе, консерватору дремучему, этого не понять, — поддразнил Сюй Мяо, забавляясь реакцией опекуна.

— Ой, так тебе тоже нравятся подобные отношения? — Ло Сяо воззрилась на Сюй Мяо с таким плотоядным восторгом, что стало неясно, кто здесь настоящий хищник.

— Вовсе нет, — вальяжно бросил парень, скрестив руки на груди и явно на что-то намекая. — Мой вкус весьма консервативен: предпочитаю Омег постарше.

— О-о-о... — протянула Ло Сяо, переводя многозначительный взгляд на Гу Шэня. Кажется, в её голове только что сложился идеальный пазл.

— Ну, раз эта тварь зациклена на однополых парах, нам бояться нечего, — задумчиво протянул Сюй Мяо, потирая подбородок.

— Ну... да, пожалуй, — пробормотала Ло Сяо.

Она благоразумно умолчала о том, что в её последнем, едва набросанном черновике фигурировали как раз таки двое заклятых врагов-мужчин — доминантный Альфа и строптивый Омега. Ло Сяо надеялась, что раз уж там написан всего один абзац, то пронесет.

Впрочем, глядя на мрачное, предвещающее скорую расправу лицо Гу Шэня, она решила попридержать язык. Девушка мысленно взмолилась всем богам, чтобы книжный дух не вздумал свести этих двоих. Иначе инспектор её точно из-под земли достанет и лично приберет.